

ПРАВО

УДК 343.953

Т.А. Алексеева, Р.Л. Ахмедшин, И.С. Фоминых, В.Л. Юань

ФОРМАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СЛЕДАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматриваются актуальные вопросы формализации криминалистически значимой информации одного из базовых элементов криминалистической характеристики преступления – личности преступника. Рассматривается способ формализации результатов отражения личности преступника в следах преступления на четырех уровнях: рефлексивном, поведенческо-коммуникативном, поведенческо-двигательном, адаптивном. Описан алгоритм формализации криминалистически значимой информации о личности преступника.

Ключевые слова: формализация; личность преступника; отражение; следы преступления; криминалистическая регистрация.

Основной целью рассматриваемой в статье формализации данных является создание полноценной информационно-системы, обеспечивающей возможность организации хранения, обработки и передачи итоговой криминалистически значимой информации, необходимой для принятия решения лицом, ведущим расследование. Данное направление в настоящее время во многом является в криминалистике основным в использовании результатов формализации [1. С. 55].

Для наиболее эффективного решения возложенных на создаваемую информационную систему задач предлагается реализовать её на основе реляционной базы данных, что, в свою очередь, предъявляет определённые требования к формализации вводимых данных.

Из всех элементов криминалистической характеристики, на которой основывается создаваемая информационная система (далее – программа поддержки расследования), самым сложным, с точки зрения формализации, является именно личность преступника. В работе использовалась структура личности преступника, разработанная нами ранее [2]. К элементам данной структуры относятся:

1. Рефлексивный уровень. В силу примитивности природы рефлекса данный уровень был первым изучен криминалистами и нашел свое отображение в исследованиях отражения личности преступника в почерке, походке, жестикуляции. Содержательно рефлексивный уровень *modus vivendi* соответствует двигательному уровню *modus operandi* вплоть до полной идентичности.

2. Поведенческий уровень (поведенческо-коммуникативный и поведенческо-двигательный). В настоящее время поведение преступника выступает крайне актуальным объектом для исследования криминалистами. Учитывая многоаспектность поведенческого начала на данном уровне, аккумулируются исследования как минимум двух форм отражения личности вовне. Речь идет о поведенческо-коммуникативном и поведенческо-двигательном уровнях. Содержательно поведенческий уровень *modus vivendi* соответствует коммуникативному и организационному уровню *modus operandi*.

3. Адаптивный уровень. В современной криминалистической науке данный уровень, несмотря на многочисленные попытки, еще исследован явно недостаточно. Содержательно адаптивный уровень *modus vivendi* не имеет прямых аналогов в структуре *modus operandi*, ведь именно этот уровень предопределяет допреступное и постпреступное поведение.

Формализация рефлексивного уровня отражения личности преступника вовне. Формализация рефлексивного уровня отражения личности преступника вовне представляет наименьшие трудности. Элементы дорожки следов, общие и частные признаки почерка легко подлежат формализации и оценке в рамках традиционных алгоритмов наполнения криминалистических баз данных. Намного проблематичнее формализация поведенческого и адаптивного уровня отражения вовне личности преступника.

Формализация поведенческо-коммуникативного уровня отражения личности преступника вовне. Конечная цель формализации коммуникативного уровня состоит в необходимости создания специфических речевых фонотек, содержащих образцы речи, которые бы включали в себя как образцы устной речи, записанные в «идеальных» экспериментальных условиях, так и образцы речи допрашиваемых лиц, зафиксированные следователем непосредственно при производстве допроса. Анализ данных, содержащихся в речевой фонотеке, позволит от имеющихся признаков устной речи преступника перейти к личностно-типовой информации о нем.

Как измеряется. В связи с достаточно сложным объектом формализации измерение параметров устной речи возможно производить как в экспериментальных, так и в процессе следственных действий. Экспериментальные условия предполагают соблюдение некоторых требований:

1) требования к помещению (обстановке): изолированное помещение, отсутствие посторонних звуков и лиц;

2) требования к записывающей аппаратуре: записывающее устройство должно находиться на расстоянии не более чем один метр от лица, чья речь записывается.

вается. Оборудование должно быть высокочувствительным, применяемым при производстве экспертиз (например, цифровой стереофонический диктофон ГНОМ Р);

3) требования к записанным образцам: минимальный объем текста составляет один печатный лист А4 (2500 знаков), рассказ автобиографии и ответы на вопросы по методике неоконченных предложений.

В случае отсутствия возможности у следователя соблюсти все требования экспериментальных условий, запись показаний допрашиваемых лиц может производиться в условиях непосредственного проведения следственных действий, минимальным требованием к которым выступает отсутствие посторонних лиц при производстве записи и относительное качество записывающего устройства.

Что измеряется. На коммуникативном уровне измерению подлежат такие элементы устной речи, как вокальность (громкость, темп, стабильность), тональность (интонация, речевые паузы, диапазон, количество гласных и прилагательных) и содержательность (частота встречаемости слов-символов, отдельных частей речи).

Громкость – сила голоса, зависящая от активности работы органов дыхания и речи. Темп речи – это скорость произнесения отдельных элементов речи. Стабильность – способность сохранять громкость и темп речи на одном уровне достаточно продолжительное время.

Тональность преимущественно связана с эмоциональностью речи человека и является наиболее сложным элементом для определения и измерения, так как само понятие эмоциональности несколько субъективно.

Интонация – это частотные изменения голоса. Речевые паузы – это остановки голоса, разделяющие речевой поток на логические или эмоционально-смысловые части. Диапазон – максимально возможный отрезок звуковых частот, издаваемый голосовым аппаратом человека.

Такой элемент устной речи, как содержательность, содержит в себе личностно значимую информацию, проявляется бессознательно и выражается в виде употребления слов-символов. Символы-образы представляют собой отдельные слова, имеющие не понятийное значение, а образное. Символы-идеи имеют абстрактное значение и выражаются в предложениях, устных текстах в целом, включая в себя символы-образы.

Кроме того, содержательность речи отображается в употреблении определенных частей речи. Каждому психологическому типу свойственно использование частей речи, отображающих личностные особенности человека.

В чем измеряется (система измерения). Измерение вокальности:

а) Параметры измерения:

– громкость (дБ): громко (60–80) – средняя громкость (40–60) – тихо (до 40);

– темп (слова в секунду): быстрый (от 100 и больше слов в минуту) – средний (от 60 до 100 слов в минуту) – медленный (до 60 слов в минуту);

– стабильность (t): объем показаний и время, за которое они были произнесены – стабильно / нестабильно.

Программы, используемые для измерения, – Quick Audio, Adobe Audition, либо иные подобные freeware-программы, позволяющие визуализировать и измерить записанную речь.

б) Условия проведения следственных действий:

Громкость, темп и стабильность в данном случае оцениваются субъективно, поэтому измеряем по аналогии с «субъективным портретом», учитываем уровень фона и ситуацию, в которой находится человек.

– громкость: 1) попросить человека сказать громко, со средней громкостью, тихо, шепотом; 2) задать вопрос, провоцирующий человека увеличить громкость голоса или отвечать спокойно (вопросы формулируются индивидуально, исходя из фактов биографии человека);

– темп (попросить 3 минуты говорить в быстром, среднем и медленном темпе);

– стабильность (попросить 3 минуты говорить громко).

Измерение тональности:

а) Параметры измерения:

– интонация (Гц);

– речевые паузы (секунды);

– диапазон (изменения амплитуды голоса).

Программы, используемые для измерения, – Quick Audio, Adobe Audition.

б) Условия проведения следственных действий:

– употребление количества гласных, согласных;

– конструкции слов, которые обыгрывают звучание разнообразных словосочетаний (чѐ, щас, ваше, канешно и т.д.);

– употребление определенных слов (эмоциональность по программе ВААЛ), частей речи.

Измерение содержательности:

а) Параметры измерения:

– символы-образы;

– символы-идеи;

– части речи.

б) Условия проведения следственных действий:

– части речи.

Полученные образцы соотносятся с типовыми моделями речи представителей различных акцентуированных психологических типов [3. С. 344–370], информация о которых вносится в эту же базу данных.

Алгоритм измерения и дополнения баз. Создание речевых фонотек предполагается на двух уровнях: федеральном и региональном.

Речевые фонотеки, разработанные на федеральном уровне, должны отвечать требованиям, предъявляемым к образцам, созданным в экспериментальных условиях. Подготовку образцов указанных фонотек и пополнение базы новыми образцами рекомендуется возложить на экспертов (специалистов): психологов, лингвистов, фоноскопистов и т.д. Созданная база данных будет доступна правоохранительным органам, государственным экспертным учреждениям на региональном уровне.

Речевые фонотеки регионального уровня могут отвечать экспериментальным условиям, но ввиду

сложности соблюдения всех требований целесообразно их создание с соблюдением условий проведения следственных действий. Региональные базы будут создаваться и пополняться лицами, имеющими отношение к расследуемому делу: следователями, экспертами, специалистами и т.д. Речевые фонотеки на данном уровне будут связаны между регионами и входить в федеральную речевую базу.

Образцы речевой фонотеки. В речевой базе данных целесообразно собрать как можно больше вариантов аудио- и видеобразцов речи с тем, чтобы получить максимальное количество сравнительного материала, а также личностно-типологической информации о человеке.

Целесообразно включать в речевую базу образцы двух типов: формальные (чтение с листа; автобиография – рассказ о том, что человек считает нужным [4]; результаты исследования в рамках методики неоконченных предложений Сакса и Леви; аудио-, видеозаписи допроса; образцы для идентификационного и сравнительного исследования различных экспертиз; образцы голоса, полученные в рамках освидетельствования) и свободные (шепот; публичное выступление; повседневная речь, интервью; телефонные разговоры).

Особо следует обратить внимание на автобиографию и опрос по методике неоконченных предложений. Автобиография – это источник информации не только об особенностях устной речи лица, но и о фактах биографии, которые могут быть использованы в другой базе данных – «Досье». Опрос проводится путем предложения человеку закончить фразы, которые подлежат в дальнейшем анализу для установления личностных символов.

Отдельно должны быть созданы «калибровочные» образцы, цель создания которых – определить, какие параметры соответствуют субъективному восприятию конкретного человека таких понятий, как «громко», «быстро» и т.д. Рассматриваемые образцы должны быть созданы в лабораторных условиях отдельно для каждого элемента (параметра) устной речи. Кроме того, в данном случае важно обратить внимание на то, в какой ситуации человек воспринимал речь. С помощью калибровочных образцов, учитывая личностные особенности и ситуацию, в которой находился человек, определяем его субъективное восприятие устной речи по каждому элементу.

Исключения. При создании речевой базы отдельно следует учитывать образцы с различными дефектами речи и индивидуальными признаками, такими как картавость, заикание, шепелявость, акцент, говор и т.д.

Кроме того, в этой группе необходимо выделить особенности речи, связанные с состоянием здоровья человека, влияющим на речь: глуховатость, беззубость, наличие протезов и т.д.

Индивидуальные признаки можно разделить по принципу влияния на изменения элементов устной речи:

- вокальность: глуховатость, заикание;
- тональность: заикание, невыговаривание букв, шепелявость (при анализе гласных);

– содержательность: говор, акцент (носитель другого языка), беззубость, протезы.

Подводя итоги, отметим, что в базу данных коммуникативного уровня вносятся следующие образцы:

1) инструментальное исследование устной речи, в ходе которого образцы создаются экспериментальным путем как идеальные образцы для сравнения с имеющейся информацией;

2) информационное исследование устной речи, куда относятся образцы, полученные в ходе работы следователя, эксперта.

К формализуемым элементам инструментального исследования относятся:

– громкость (дБ): громко (60–80) – средняя громкость (40–60) – тихо (до 40);

– темп (слова в секунду): быстрый (от 100 и больше слов в минуту) – средний (от 60 до 100 слов в минуту) – медленный (до 60 слов в минуту);

– стабильность (t): объем устного текста и время, за которое он был произнесен, – стабильно / нестабильно;

– интонация (Гц);

– речевые паузы (секунды);

– диапазон (изменения амплитуды голоса): программы, используемые для измерения, – Quick Audio, Adobe Audition;

– эмоциональность: употребление определенных гласных, конструкции слов, которые обыгрывают звучание разнообразных словосочетаний (чѐ, щас), анализ определенных слов (программа «ВААЛ»);

– символы-образы;

– символы-идеи;

– части речи.

К анализируемым элементам информационного исследования относятся:

– громкость: 1) попросить человека сказать громко, со средней громкостью, тихо, шепотом; 2) задать вопрос, провоцирующий человека увеличить громкость голоса или отвечать спокойно;

– темп: 3 минуты говорить быстро;

– стабильность: 3 минуты говорить громко;

– эмоциональность: употребление прилагательных (эмоциональный / малоэмоциональный), тропов (сравнение, олицетворение), одушевление;

– части речи.

Формализация поведенческо-двигательного уровня отражения личности преступника вовне. Систематизированная информация о событии преступления в криминалистике традиционно изучается в рамках криминалистической характеристики преступления, в структуре которой целесообразно выделять два базовых системообразующих элемента: личность преступника и обстановка преступления. Неудивительно, что каждый из этих двух элементов лег в основу одной из двух методик анализа криминалистически значимой информации о событии преступления. Личность преступника как фактор, определяющий значительное количество элементов события преступления, легла в основу методики построения психологического профиля неизвестного

преступника, разработанной Д. Дугласом [5. С. 1–10] в 1980-х гг., а обстановка преступления – в основу методики построения географического профиля неизвестного преступника, разработанной К. Россмо [6, 7] в 1990-х гг. Содержательно к этим исследованиям близки работы Л.Г. Видонова [8] и Н.А. Селиванова [9], результаты которых, к сожалению, не нашли широкого отражения в современных криминалистических исследованиях.

Формализация криминалистически значимой информации об обстановке преступного события в силу своей конкретности (время, координаты, особенности инфраструктуры, сводимые к категории «есть–нет») не столь проблематична, как формализация криминалистически значимой информации о личности преступника.

На первый взгляд, личность преступника, выступая целостной сложноорганизованной конструкцией, плохо поддается формализации, именно в силу разноплановости образующих её характеристики. Сама личность преступника как научный феномен формализуется действительно проблемно, однако отражение личности вовне в процессе поведенческого акта формализовать вполне возможно.

Напомним, что данное допущение базируется на утверждении, что в стрессовой ситуации (ситуации преступления) человек склонен к выбору варианта не из всего диапазона возможностей, а преимущественно из наиболее привычного, т.е. склонен к типовой модели поведенческого реагирования. Типовая модель поведения – крайне значимый феномен для криминалистической науки, так как существование данного феномена позволяет исследовать проблему идентификации личностных свойств, прежде всего психологических, по следам преступления.

Типовая модель отражения личностных особенностей в следах преступления, характерная для поведенческого уровня, хотя и не обладает в той же степени идентификационными свойствами, как элементы рефлексивной модели отражения личности вовне, но как минимум может служить экспресс-методикой анализа следов преступления, имеющей значение для расследования преступлений. Естественно, идентификация личности преступника, исходя из типовой для него модели поведения, носит вероятностный характер, что не сильно снижает её криминалистическую ценность. Как и вся способствующая идентификации личности преступника, информация может и должна храниться в криминалистических базах данных, доступ к которым в процессе расследования преступлений будут иметь работники правоохранительных органов.

О криминалистической ценности поведенческих признаков и необходимости их криминалистической регистрации говорил еще патриарх отечественной криминалистики И.Н. Якимов. В 1928 г. он обосновывал возможность регистрации преступников по способу совершения преступлений, утверждая, что «если люди при всем их внешнем сходстве физически индивидуальны, то эта индивидуальность еще более проявляется в области психики и отражается на всей их

деятельности. Отражение психической индивидуальности на деятельности человека настолько велико, что он многое совершает по раз навсегда избранному им способу или приему. Эта особенность человеческой психики наблюдается, наряду с другими областями человеческой деятельности, и в области совершения преступлений» [10. С. 31].

Предложенная одним из основателей отечественной криминалистики система регистрации характеризовалась десятью параметрами, относящимися к личности преступника. Каждый параметр имел достаточную инвариантность в целях детализации последнего. Таким образом, изначально правильной была признана ветвистая система структурирования (выделение основных элементов, каждый из которых может состоять из ряда подэлементов) криминалистически значимых данных о событии преступления.

Различные элементы системы отражения личности вовне характеризуются достаточно вариативной идентификационной ценностью. Именно поэтому процессу формализации поведенческо-двигательного уровня отражения личности вовне должен предшествовать процесс исследования криминалистической ценности отдельных элементов рассматриваемой системы в рамках однородных групп. Сказанное станет достижимым, если классифицировать отражения типовой поведенческо-двигательной преступника на:

1. Элементы, граничащие с рефлексивным уровнем отражения личности вовне, выраженные в автоматизированных движениях. Примером может служить закономерность отведения опорной (у левой – левой, у правой – правой) ноги при взломе дверной преграды посредством подбора ключей. Описанная поза предопределяет надежный упор, а следовательно, высокую устойчивость и удобство, что предопределяет её неосознанный выбор взломщиком. Другим примером может выступать траектория нанесения удара холодным оружием, свидетельствующая о ведущей руке и росте преступника. Рассматриваемая группа обладает наибольшей идентификационной ценностью.

2. Элементы поведенческой модели, выраженные в привычных движениях и отражающиеся в тактике использования времени, пространства и коммуникативного взаимодействия. К данной группе можно отнести избрание преступником зоны поражения на теле жертвы насильственного преступления, которые являются отражением его неосознаваемых проблем. Также, к примеру, сюда можно отнести способ нападения на жертву (со спины, с нанесением калечащего удара, с блокировкой движений и пр.). Рассматриваемая группа обладает достаточной идентификационной ценностью.

3. Элементы поведенческой модели, граничащие с адаптивным уровнем отражения личности вовне, выраженные в стратегии использования времени, пространства и коммуникативного взаимодействия. К данной группе можно отнести преимущественное перемещение в помещении в его центральной части или вдоль стен, что ярко характеризует преступника. Рас-

смаатриваемая группа обладает выраженной ориентировочной идентификационной ценностью.

Приведенная классификация позволит более дифференцированно подойти к проблеме надежности элементов, содержательно образующих поведенческо-двигательный уровень отражения личности преступника вовне. Данные элементы находят отражение в действиях, избранных преступником, в процессе совершения преступления, образуя модель его *modus operandi*. Под последней будет пониматься индивидуализирующая личность преступника совокупность моментов выбора определенных типовых моделей поведения, направленных на создание и реализацию условий для совершения преступления, обуславливающих наличие следов преступной деятельности.

Modus operandi – наиболее доступная для формализации криминалистически значимых данных о личности преступника конструкция. В криминалистические базы данных целесообразно включать проявления отдельных элементов соответствующей криминалистической характеристики преступлений применительно к содержанию преступного поведения в отдельных стадиях *modus operandi*. Таким образом, получаем следующий исследовательский алгоритм:

1. Выделяем группу достаточно однородных преступлений с точки зрения содержания их криминалистической характеристики преступлений (пример – серийные сексуальные преступления).

2. Определяем наиболее информативные с позиции слеодообразования элементы криминалистической характеристики (пример – жертва серийного сексуального преступления).

3. Соотносим форму проявления данного элемента с отдельными стадиями *modus operandi* (совокупностями моментов выбора). Например, выбор преступником в стадии подготовки к совершению преступления характеризующей типовой модели взаимодействия с жертвой серийного сексуального преступления. Оптимальным видится выделение следующих форм проявления каждого элемента в отдельных стадиях:

а) в стадии подготовки к совершению преступления:

- 1) использование оптимальных условий;
- 2) создание оптимальных условий;
- 3) приискание оптимальных условий;

б) в стадии непосредственного совершения преступления:

- 4) сценарий планируемый;
- 5) сценарий допускаемый;
- 6) сценарий реализованный;
- с) в стадии сокрытия следов преступления:
- 7) посредством утаивания;
- 8) посредством маскировки;
- 9) посредством уничтожения;

д) в стадии постпреступного поведения:

- 10) усиление активности;
- 11) депрессия;
- 12) активное сокрытие.

4. В рамках конкретной формы выбираем форму из разработанного списка, стремящегося к исчерпы-

вающей форме. К примеру, в рамках создания условий в стадии подготовки к совершению преступления – построение взаимодействия с жертвой посредством использования её жалости, имитируя беспомощность. Другой вариант: в рамках содержания вариации депрессии в стадии постпреступного поведения возможны такие поведенческие модели, как избегание окружения, злоупотребление алкоголем, поиск нового круга общения.

5. Создаем алгоритм поиска корреляционной связи между отдельными элементами сформированной базы данных.

Даже поверхностный взгляд на данный алгоритм показывает, что криминалистическая теория только обозначила общие подходы к большинству вышеуказанных вопросов. Вероятно, здесь сказались излишние теоретико-схоластические исследования сущности и природы явлений, имеющих отношение к криминалистической материи, характерные для отечественной криминалистики, особенно последних двух десятилетий.

Для эффективной формализации криминалистически значимой информации о личности необходимо решить ряд следующих задач:

– разработать криминалистическую классификацию преступлений. Естественно, данная классификация не должна исходить из традиционных сегодня формальных уголовно-правовых критериев. Также не целесообразно говорить о методике расследования убийств, ведь расследование убийства в состоянии аффекта матерью новорожденного ребенка и ритуального убийства роднит разве что небольшая группа тактических приемов осмотра трупа и тактики назначения судебно-медицинской экспертизы. Неудивительно, что опрос 100 работников правоохранительных органов показал, что 87% опрошенных не видят необходимости в изучении криминалистической методики расследования преступлений (за исключением групп тактических приемов в отношении однородных преступлений) на юридических отделениях вузов именно в силу общности рекомендаций;

– решить вопрос о составе криминалистической характеристики преступления, чтобы не допускать существования хотя бы наиболее грубых ошибок систематизации информации о событии преступления. Например, включение в состав одновременно личности преступника и способа совершения преступления, как будто личность преступника осознано или неосознано не определяет способ совершения преступления. К тому же до тех пор, пока в рамках криминалистической характеристики преступления будут выделять ее элементы (жертва, орудия, время и т.д.) и их взаимосвязь (механизм преступления), криминалистическая характеристика преступления так и останется абстрактной и не востребованной практикой теоретической конструкции;

– сформировать перечни форм отражения в следах преступления особенностей личности преступника.

Наполнение баз данных информацией о конкретных преступлениях нам видится целесообразным на этапе составления обвинительного заключения следо-

вателя. Отметим, что зарубежная практика расследования продемонстрировала неэффективность заполнения аналогичных форм при проведении первоначальных следственных действий. Хотя причиной описанной ситуации, в том числе, был фактор субъективный, так как детективы, проводившие расследование, относились к заполнению анкет достаточно формально.

Формализация адаптивного уровня отражения личности преступника вовне. Последовательность трактовки биографического факта опирается на следующие положения:

1. В основе жизнедеятельности личности лежат закономерности механизма гомеостаза [11. С. 38–39]. Данный механизм необходим для выживания личности как живого существа в условиях ограниченного запаса энергетического потенциала, времени и необходимости поиска, обработки и потребления ресурсов, способных эти запасы восполнить.

2. Обстоятельства, нарушающие гомеостатическое состояние личности, приводят к активизации у него механизмов, направленных на стабилизацию нарушенного состояния. Эти механизмы стремятся вернуть состояние личности к тому состоянию, которое предшествовало указанному обстоятельству.

3. В рамках процесса адаптации отрабатывается типовой шаблон методов саморегуляции, приспособления и оптимизации внутренних физиологических и психологических процессов к новым, изменившимся условиям.

4. Характерные для личности способы взаимодействия с окружающей средой, ее объектами и обитателями становятся доминирующими в ее жизнедеятельности в силу того, что в контексте характерных для нее склонностей и предрасположенностей они зарекомендовали себя как наиболее оптимальные. Наглядные доказательства: характерная походка, движения, речь [12. С. 159], в которых отражаются его индивидуальные психологические особенности.

Последовательность трактовки биографического факта из жизни личности будет исходить из комплексного анализа самого биографического факта в отдельности, применительно к личности с учетом специфики самой личности, а также места трактуемого биографического факта в контексте других известных биографических фактов из жизни личности в аспекте причинно-следственных связей, потенциально существующих между ними.

Таким образом, примерная последовательность трактовки биографического факта будет выглядеть следующим образом.

1. Анализ биографического факта изолирован от специфики личности лица, в чьей жизни он произошел.

На данном этапе проводится разложение биографического факта на две составные части, каждая из которых трактуется отдельно.

Пример: отец изучаемого лица проживает отдельно от него.

Отец – фигура родителя, в значительной степени оказывающая влияние на волевою составляющую ребенка.

Место проживания – жилое помещение любого типа или местность, которые используются в качестве такового, в котором проживающими людьми осуществляется повседневная жизнедеятельность и организуется быт, обеспечивающий удовлетворение основных, преимущественно физиологических, потребностей.

Место проживания отца изучаемого лица не совпадает с местом проживания самого изучаемого лица – ведение быта и хозяйства раздельное, их времяпрепровождение минимальное, поддержка друг друга отсутствует, эмоциональная связь неустойчивая и непостоянная, относительно жизни друг друга осведомлены в незначительной степени, так как являются не непосредственными наблюдателями и участниками событий из жизни друг друга.

Стоит отметить, что разложение биографического факта на составные части призвано упростить его смысловое содержание, которое будет меняться в дальнейшем, а широкий спектр возможных трактовок будет сужаться, уточняться и дополняться.

При анализе биографического факта необходимо учитывать, что основные условия, в которых происходят зарождение, становление и развитие личности, связаны с социальной средой. Именно в них человек приобретает возможность идентифицировать себя с окружающим миром, иметь к нему отношение и сознавать свое место в нем. Воспринимая отношение различных членов социальной среды к себе, он формирует представление о себе, о них и о характере их взаимодействия. В дальнейшем он приобретает навык оценки их ожиданий и в разной степени следует им. Кроме того, со своей стороны он также имеет ожидания, которые ложатся в основу применяемых им способов взаимодействия с людьми. Так, если у человека нет ярких склонностей к актерской игре, но при этом он вырос в среде, где это от него ожидалось и подобная деятельность с его стороны окружающими людьми поощрялась, то на уровне подсознательного будет высокая доля вероятности закрепления связи между ожидаемым от него поведением и получаемым им поощрением, подобно системе «фактор побуждения – подкрепление» [13. С. 48]. В условиях обратной ситуации, когда задатки к актерской игре у него присутствуют, но с детства подобное поведение немедленно пересекалось и каралось со стороны значимых для него членов его социальной среды, с высокой степенью вероятности возможно закрепление в понимании такого человека того обстоятельства, что подобное поведение наказуемо и в будущем невелик шанс, что он сможет раскрыть свой актерский потенциал, оставшись в той же самой среде.

2. Определение общих черт личности лица, в чьей жизни трактуемый биографический факт произошел: половая принадлежность, возраст, профессиональная деятельность, семейное положение и семейный статус, жилищные и финансовые условия, состояние здоровья и пр.

Информация о личности изучаемого лица, которая приведена, может быть получена из официальных источников, ведущих статистический учет: учреждения здравоохранения, психиатрические и наркологические диспансеры, правоохранительные органы, образовательные учреждения, региональные и муниципальные органы, занимающиеся сбором статистических данных, а также Федеральная служба государственной статистики и негосударственные организации, чья деятельность в разной степени связана с фиксацией, регистрацией и учетом определенных событий. Основные характеристики личности, ее деятельность и взаимодействие с указанными органами и учреждениями фиксируются ими в рабочем режиме и могут быть без труда получены. Вместе с тем перечень характеристик личности, который представлен, не является открытым, поскольку следует исходить из максимального сбора доступной информации о личности изучаемого лица, в силу того что это может существенно повлиять на отражение биографического факта в ее жизни.

3. Определение связи биографического факта с личностью изучаемого лица с учетом ее специфики.

Сам по себе биографический факт может многое означать, но применительно к конкретной личности его трактовка может существенно меняться. В силу этого необходимо определиться с изолированной трактовкой самого биографического факта и определения специфики личности изучаемого лица для того, чтобы на следующем этапе выяснить характер влияния биографического факта на личность изучаемого лица.

Пример. Известно, что изучаемое лицо мужского пола, возраст 35 лет, работающий, женат, имеет троих детей, живет в квартире многоэтажного жилого дома, имеет высшее образование, имеет доход выше среднего.

Таким образом, приложив произошедший биографический факт, что отец изучаемого лица не проживает совместно с изучаемым лицом, видно, что элементные трактовки, данные на первоначальном этапе, не будут верны в контексте данной ситуации при известных характеристиках личности изучаемого лица.

Другое дело, если изучаемое лицо женского пола, возраст 16 лет, учащаяся средней школы и проживает совместно с матерью. В этом случае, при приложении биографического факта, становится понятно, что, скорее всего, приведенная ранее трактовка такого биографического факта верна. Учитывая, что фигура отца в жизни дочери влияет на формирование у нее самооценки, а также на характер ее взаимоотношений с лицами мужского пола, то со всем этим у девочки предполагаются затруднения. Осталось выяснить, как она адаптировалась в условиях влияния этого биографического факта.

4. Анализ биографического факта в ракурсе предыдущих и последующих биографических фактов.

Теперь, когда известно, какое влияние потенциально мог оказать биографический факт на личность изучаемого лица, необходимо определить его место среди других известных биографических фактов. Реа-

лизация данного этапа также позволит выстроить хронологическую последовательность биографических фактов, а после применения биографического метода [14. С. 240] появится возможность получить динамическую картину жизнедеятельности личности в условиях выявленных биографических фактов и обнаружить другие, неизвестные ранее биографические факты, которые, следуя логике, системному анализу и здравому смыслу, должны быть. Является целесообразным определение биографических фактов, предшествующих трактуемому биографическому факту. Так, если за два года до того, как отец изучаемого лица уехал и стал жить отдельно, он ругался с матерью изучаемого лица, то это тоже биографический факт, который закономерно мог послужить причиной возникновения трактуемого. Примером биографического факта, который может быть следствием трактуемого, может послужить то обстоятельство, что в социальном окружении изучаемой личности преимущественно мужчины возраста намного старше ее, при том что изучаемое лицо является лицом женского пола в возрасте 16 лет.

Важно найти связь между биографическими фактами и определить их зависимость друг от друга. Из этого станет возможным определить типовой способ адаптации личности изучаемого лица.

5. Использование полученной трактовки биографического факта из жизни изучаемого лица в решении криминалистических задач и достижения криминалистических целей.

Знание о том, какие типовые способы реагирования, адаптации и саморегуляции характерны для личности изучаемого лица, позволит подобрать эффективную тактику и стратегию воздействия на нее. Некоторые методы психологического воздействия потенциально могут вызвать у нее стресс, в условиях которых она продемонстрирует уже отработанные схемы реагирования, самозащиты и адаптации. Кроме того, станет возможным с большей долей вероятности выстраивать предположения относительно ее дальнейших действий, что особенно актуально в случае оказания противодействия следствию с ее стороны.

Учитывая сказанное ранее, алгоритм формализации биографических сведений о личности преступника (адаптивный уровень) выглядит достаточно ясным.

1. Что измеряется?

Фактическая информация, характеризующая физиологические и психологические составляющие личности, условия его жизнедеятельности и образа жизни, а также результаты его бытовой, общественной и профессиональной деятельности.

2. В чем измеряется?

Вся фактическая информация может быть измерена в зависимости от ее разновидности. Если характер содержащихся в ней сведений позволяет четко определить один из двух вариантов, то она будет измеряться в форме утверждения-отрицания. Если характер содержащихся в ней сведений содержит числа, сроки, количество и все, что можно описать в числовом выражении, то такая информация будет измеряться в форме чисел, которые будут отражать дли-

тельность, количество и величину. Если характер содержащихся в ней сведений невозможно точно зафиксировать в форме утверждения-отрицания, измерить и выразить в форме чисел, то такую информацию необходимо классифицировать.

3. Как измеряется?

Информация, которая подразумевает один из двух вариантов, условно будет обозначаться вариативной (пол: мужской или женский, судимость: погашена или не погашена и др.). Информация, которую можно выразить в числовой форме, условно обозначается как исчисляемая (возраст, стаж, сколько времени прожил в браке до развода и т.п.). Важно отметить, что для сведений, в которых речь идет о сроках, датах и времени, необходимо применять соответствующие единицы измерения. Для подобных случаев видится целесообразным за основу применять годы, обозначая в качестве нижней планки показатель «менее одного года», поскольку в подавляющем большинстве случаев, если срок исчисляется месяцами, то это не обнаруживает существенной связи, как само обстоятельство, что величина данного срока меньше одного года. Аналогичные рекомендации справедливы в отношении всего, что имеет продолжительность или длительность. Если же речь идет о количественных показателях, то важно конкретное число, отражающее точное количество того или иного показателя. К примеру, количество детей, количество случаев вступления в брак и разводов. Относительно величин, которые имеют точное числовое выражение, следует отметить, что их необходимо точно фиксировать в тех единицах измерения, в которых они измеряются.

Классификационная разновидность информации о личности наиболее обширная и с трудом поддается формализации в силу того, что любой открытый классификационный перечень несет в себе угрозу точности и практической пользы баз данных. Речь идет о такой информации, которая позволит отнести личность к конкретной профессии, национальной принадлежности, уровню образования и т.д. Представляется бесспорным, что база данных о личности будет совершенствоваться, а классификационные перечни обновляться, дополняться и поправляться, что также означает необходимость заложить подобную возможность уже на этапе разработки самой базы данных. В связи с этим классификационные типы предлагается дробить на другие, более мелкие группы, которые образуют ветвистую структуру.

Важно отметить, что формализация данных о личности не статична, а может изменяться, поскольку жизнедеятельность личности прекращается только в связи с ее смертью. Во всех остальных случаях некоторые данные о ней могут изменяться, в связи с чем важно присвоить каждому показателю индикатор, который отнесет ту или иную информацию к статической или динамической категории, в зависимости от характера сведений, который может меняться (рост, вес, количество детей, стаж) или остается неизменным (пол, место рождения, национальность, темперамент, группа крови). Каждую операцию с базой данных, уточняющую, изменяющую и дополняющую

имеющиеся данные о личности, необходимо датировать. Это позволит анализировать жизнедеятельность лица в динамике.

4. Кем измеряется?

Сотрудниками МВД и прокуратуры, осуществляющими работу с внутренними базами данных, учета и статистики, работниками Министерства здравоохранения, Министерства образования и науки, Федеральной службы государственной статистики, работниками региональных органов и учреждений, занимающихся сбором данных на соответствующей территории субъекта федерации, работниками муниципальных органов и учреждений, занимающихся сбором данных на соответствующей территории муниципального образования, а также работниками негосударственных организаций и учреждений, осуществляющими учет и регистрацию в своей сфере деятельности (негосударственные образовательные учреждения, негосударственные медицинские учреждения, торговые предприятия и т.п.)

5. Кем должно пополняться?

Следователями, дознавателями и оперативными работниками при непосредственном взаимодействии с сотрудниками МВД и прокуратуры, работниками Министерства здравоохранения, Министерства образования и науки, Федеральной службы государственной статистики, региональных и муниципальных органов и учреждений, негосударственных организаций.

6. Форма фиксации в базах данных информации.

Разделение информации на вариативную, исчисляемую и классификационную разновидности само по себе не поможет разработать оптимальный перечень сведений о личности, который будет содержаться в базе данных. Уже говорилось о том, что одна часть сведений носит постоянный и неизменяемый характер, в то время как другая может измениться со временем. Деление характера сведений о личности на статическую и динамическую категории обосновано необходимостью обновлять базы данных с учетом жизнедеятельности личности, которые будут актуальны в определенный период времени и на основе которых целесообразно готовиться к проведению следственных действий с участием такого лица. Кроме того, это позволит проследить вектор его жизнедеятельности в динамике.

Присвоив каждой разновидности информации условное обозначение, можно получить следующее:

- вариативная разновидность = i;
- исчисляемая разновидность = ii;
- классификационная разновидность = iii;
- статическая категория информации = a;
- динамическая категория информации = B.

Далее нужно взять в качестве опорной информации примерный перечень сведений о личности, в результате чего получается следующее:

1. Происхождение:

Половая принадлежность – IA (мужчина / женщина).

Место рождения – IIIA (<название страны, субъекта и города>).

Группа крови – IIIA.

Семья происхождения – IIIA.
2. Биологические параметры:
Возраст – IV.
Состояние здоровья – IIIВ.
Темперамент – IIIA.
Способ рефлексии – IA.
Рост – IV.
Вес – IV.
3. Личностная позиция:
Религиозные взгляды – IIIВ.
Политические взгляды – IIIВ.
Мировоззренческие взгляды – IIIВ.
4. Положение в семье:
Семейное положение – IIIВ (холост / разведен / вдовец / женат).
Наличие детей – IV (имеются / отсутствуют).
Состояние в браке – IV (состоял / не состоял).
5. Образовательная характеристика:
Образование – IIIВ (отсутствует / неоконченное общее / оконченное неполное или оконченное полное общее / среднее специальное / техническое / естественное / гуманитарное).
Образовательный рост – IIIВ (отсутствует / курсы повышения квалификации / освоивание промежуточных областей знаний / профессиональная переподготовка / смена сферы деятельности).
Базовое образование – IA (школа / домашнее обучение).
6. Профессиональная характеристика:
Профессиональная деятельность – IIIВ.
Тип дохода – IIIВ (бюджетный / договорный / предпринимательский).
Занятость – IV (работающий / безработный).
7. Образ жизни:
Место проживания – IIIВ (<название страны, субъекта и города>).
Жилье – IIIВ (располагается в административном районе / располагается в производственном районе / располагается в спальном районе).
Уровень дохода – IV (низкий / средний / высокий).
Кредит – IV (имеется непогашенный кредит / отсутствует непогашенный кредит).
8. Правовая характеристика:
Гражданство – IIIВ (РФ / иностранное / бипатрид / апатрид).
Административная ответственность – IV (привлекался / не привлекался).
Уголовная ответственность – IV (привлекался / не привлекался).
Судимость – IV (имеется / отсутствует).
Родной язык – IA (русский / другой).
9. Индивидуальные способности:
Достижения в спорте – IV (имеет / не имеет).
Лицензия на оружие – IV (имеет / не имеет).
Хобби и досуг – IIIA.
Профессиональные привычки – IIIA.
Владение иностранными языками – IV (владеет / не владеет).

Основные приемы формализации криминалистически значимой информации о личности пре-

ступника, отраженной в следах преступления. В процессе подготовительной работы по формализации и подготовке данных о личности к компьютерной обработке нами выявлены следующие проблемы общего характера, которые должны быть решены ещё на этапе проектирования базы криминалистических данных, являющейся ядром создаваемой программы.

Во-первых, формализованные данные должны отвечать требованиям первой формы нормализации (1NF) [15. С. 54], которая предусматривает разделение составных данных (по терминологии реляционных баз данных – атрибутов) на различные строки (столбцы). Самый простой пример из области криминалистически значимой информации – это разделение адреса какого-либо объекта на составные части (населённый пункт, улица, номер дома, номер квартиры, этаж и т.п.). Данное требование не вызывает проблем в случае с анкетными данными и данными измеряемыми, но может вызвать определённые затруднения при формализации поведенческо-двигательного уровня отражения личности преступника. Сама система данных, удовлетворяющих этому требованию, должна соответствовать второй и третьей формам нормализации (2NF и 3NF), т.е. все неключевые атрибуты зависят только от ключа целиком, а не от какой-то его части и устранены функциональные зависимости между ними [15. С. 54].

Во-вторых, информация об одном и том же признаке может поступать из различных процессуальных источников и быть выражена в самых разнообразных формах. В качестве примера возьмём проявление вонне автоматизированности движений, характерных для человека-левши. В случае со свидетельскими показаниями, полученными в ходе допроса и зафиксированными в протоколе этого следственного действия, на них может указывать информация о том, что преступник поймал брошенный ему предмет левой рукой. В случае же с проявлением автоматизированности движений левши при осуществлении взлома преграды в виде использования в качестве опорной ноги левой, на это будет указывать характерная локализация следов ног, зафиксированная в протоколе осмотра места происшествия и приложениях к нему (схемы, чертежи, фототаблицы, видеозаписи). Выявленное разнообразие проявлений одного и того же признака приводит нас к выводу о том, что в формализации нуждаются не только подобные признаки, но и различные вариации форм их проявления. Данный подход не только облегчит работу следователя с программой поддержки расследования, но и положительно скажется на структуре самой базы данных.

Третья проблема косвенно вытекает из предыдущего пункта. Компьютерная программа поддержки расследования, основанная на криминалистической характеристике преступлений, своей целью предполагает повышение эффективности работы следователя, а не создание для него дополнительных обязанностей по выявлению признаков для внесения их в базу данных, требующего больших временных затрат. Несомненно, что так или иначе дополнительная нагрузка будет иметь место, но при малейшей возможности

процесс выявления признаков, подобных приведённому в примере выше, должен и может быть оптимизирован. Речь идёт о включении в программу специальных модулей, предназначенных для автоматизированного выявления необходимых признаков из протоколов следственных действий и, возможно, графических приложений к ним. В частности, протоколы допросов могут анализироваться специальными лингвистическими модулями, действующими по принципу ключевых слов и выражений, составленных из формализованных вариаций форм проявления различных признаков; содержательность устной речи – модулями, действующими по принципам, рассмотренным в данной статье. Проблема анализа графического материала приложений к протоколу осмотра места происшествия намного сложнее с технической точки зре-

ния, но вполне реализуема. Анализ элементов устной речи, формализация которых рассматривается в данной статье, при наличии аудио- и видеоматериалов также может быть автоматизирован с использованием специальных модулей.

В-четвёртых, работа следователя с создаваемой программой расследования должна быть облегчена в случаях вынужденной субъективной оценки таких, например, признаков, как признаки устной речи. Решение проблемы видится в создании подробных справочных библиотек, содержащих систематизированные образцы аудиозаписей голоса с указанием соответствующих им признаков. Содержанием этих справочных библиотек будет формализованная информация о типовых моделях отражения личности преступника на рефлексивном, поведенческом и адаптивном уровнях в следах преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаров В.И. Формализация в криминалистике. Вопросы теории и методологии криминалистического исследования : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 411 с.
2. Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Юань В.Л. Полноструктурная модель механизма отражения личности в следах преступления // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397.
3. Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск : НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2015. 375 с.
4. Юань В.Л. Биографический метод как базовый метод изучения личности допрашиваемого перед допросом // Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности. Томск : Изд. дом ТГУ, 2014. С. 112–114.
5. Douglas J., Munn C. Violent Crime Scene Analysis: Modus Operandi, Signature and Staging // FBI Law Enforcement Bulletin. 1992. № 2.
6. Rossmo D.K. Geographic Profiling: target patterns of serial murderer. Simon Fraser University, 1995. 473 p.
7. Rossmo D.K. Geographic Profiling // Offender Profiling: Theory, Practice and Research / ed. J.L. Jackson, D. Bekerian. N. Y. : Wiley, 1999. 293 p.
8. Видонов Л.Г. Криминалистическая характеристика убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький : Прокуратура Горьковской области, 1978. 121 с.
9. Селиванов Н.А. Поиск аналогов по делам об убийствах. М. : ВНИИПМП, 1987. 280 с.
10. Якимов И.Н. Оpozнание преступника. М. : Изд-во НКВД, 1928. 56 с.
11. Ахмедшин Р.Л. Юридическая психология: курс лекций. Томск : Эль Контент, 2011. 228 с.
12. Алексеева Т.А. Криминалистическая характеристика содержательности как структурного элемента устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 159–161.
13. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. Минск ; Санкт-Петербург : Питер, 2013. 607 с.
14. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Т. 1. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 250 с.
15. Мейер Д. Теория реляционных баз данных. М. : Мир, 1987. 608 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 23 сентября 2015 г.

FORMALIZING THE RESULTS OF THE OFFENDER'S PERSONALITY REFLECTION IN TRACES OF A CRIME: FORENSIC ASPECTS

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 170–180. DOI: 10.17223/15617793/400/28

Alekseeva Tatyana A. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tanyaalek@yandex.ru

Akhmedshin Ramil L. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Fominykh Ilya S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: fomis2001@mail.ru

Yuan Vladimir L. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: it-rigon@mail.ru

Keywords: formalization; personality of offender; reflection; traces of crime; criminal registration.

The main purpose of formalizing data is the creation of a full information system that provides the possibility of organizing storage, procession and transmission of the final forensically important information needed for making a decision by a person conducting an investigation. This area is now mainly the basic one that uses the results of formalization in forensic science. For the most effective work of this information system it is proposed to create it on the basis of a relational database, which in turn imposes certain requirements to the formalization of the data entered. Of all the elements of criminological characteristics, which the information system being created is based on (hereinafter program to support the investigation), the most complex in terms of formalization is the forensic description of a personality. During preparatory work for the formalization and preparation of personal data for computer processing, we identified the following common problems that must be solved at the stage of designing the database of forensic data which is the core of the program being created. First, the formalized data must meet formal requirements of the first normalization form (1NF), which provides for separation of composite data (in the terminology of relational databases-attributes) into different rows (columns). The simplest example from the area of forensically important information is the separation of an address into its component parts (location, street, house number, apartment number, floor and so on). This requirement does not cause problems in the case of personal data and the data that can be measured, but may cause certain difficulties in the formalization of the behavioral-motor level of an offender's personality reflection. The system with the data which meet this requirement, in turn, must comply with the second and third forms of normalization (2NF and 3NF), i.e. all non-key attributes are dependent only on the key entirely, not on a part of it, and functional dependencies between them are eliminated. Secondly, information about one and the same criterion may

come from different process sources and can be expressed in a variety of forms. As an example, let us take the outward manifestation of automatic movements being a characteristic of a left-handed person. In the case of witness statements obtained in the course of interrogation, and recorded in the minutes of the investigative procedure, it may be indicated by the information that the offender has caught an object thrown to him or her with the left hand. In the case of manifestation of automatic movements of left-handers in the process of breaking barriers in the form of using his or her left leg as the support leg, this will be indicated by a particular localization of footprints, recorded in the minutes of crime scene examination and its annexes (diagrams, drawings, photographic tables, videos).

REFERENCES

1. Sharov, V.I. (2003) *Formalizatsiya v kriminalistike. Voprosy teorii i metodologii kriminalisticheskogo issledovaniya* [Formalizing in criminology. Problems in the theory and methodology of forensic investigation]. Law Dr. Diss. Nizhny Novgorod.
2. Alekseeva, T.A., Akhmedshin, R.L. & Yuan, V.L. (2015) A full-structured model of the personality reflection mechanism in the traces of a crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 197–203. (In Russian).
3. Voronin, S.E., Akhmedshin, R.L. & Alekseeva, T.A. (2015) *Psikhotipologicheskii podkhod v sisteme kriminalisticheskogo znaniya* [Psychotypological approach in the forensic expertise]. Krasnoyarsk: Siberian Institute of Business, Management and Psychology.
4. Yuan, V.L. (2014) Biograficheskiy metod kak bazovyy metod izucheniya lichnosti doprashivaemogo pered doprosom [Biographical method as the basic method of studying a person being questioned before the interrogation]. In: Dergach, N.S. (ed.) *Problemy ispol'zovaniya kriminalisticheskikh znaniy v pravoprimenitel'noy deyatelnosti* [Problems of using forensic knowledge in law enforcement]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Douglas, J. & Munn, C. (1992) Violent Crime Scene Analysis: Modus Operandi, Signature and Staging. *FBI Law Enforcement Bulletin*. 61:2. pp. 1–10.
6. Rossmo, D.K. (1995) *Geographic Profiling: target patterns of serial murderer*. Simon Frasier University.
7. Rossmo, D.K. (1999) Geographic Profiling. In: Jackson, J.L. & Bekerian, D. (eds) *Offender Profiling: Theory, Practice and Research*. New York: Wiley.
8. Vidonov, L.G. (1978) *Kriminalisticheskaya kharakteristika ubiystv i sistema tipovykh versiy o litsakh, sovershivshikh ubiystva bez ochevidtsev* [Forensic characterization of murders and the system of standard versions of the perpetrators of murders without eyewitnesses]. Gorkiy: Prokuratura Gor'kovskoy oblasti.
9. Selivanov, N.A. (1987) *Poisk analogov po delam ob ubiystvakh* [Search of analogues for murder cases]. Moscow: VIIPRMPP.
10. Yakimov, I.N. (1928) *Opoznvanie prestupnika* [Identification of the offender]. Moscow: Izd-vo NKVD.
11. Akhmedshin, R.L. (2011) *Yuridicheskaya psikhologiya: kurs lektsiy* [Legal psychology: lectures]. Tomsk: EI' Kontent.
12. Alekseeva, T.A. (2014) The criminalistic description of richness of content as a structural element of speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 378. pp. 159–161. (In Russian).
13. Kjell, L. & Ziegler, D. (2013) *Teorii lichnosti* [The Theories of Personality]. Translated from English. 3rd ed. Minsk; St. Peterburg: Piter.
14. Vedernikov, N.T. (2009) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. V. 1. Tomsk: Tomsk State University.
15. Meyer, D. (1987) *Teoriya relyatsionnykh baz dannykh* [The theory of relational databases]. Moscow: Mir.

Received: 23 September 2015